

БЫЛ ЛИ ЛЕРМОНТОВ В КРЫМУ?

— КОНЕЧНО, нет, — не задумываясь ответит любой из нас, как он сам пишет: «Полюбовавшись... на дальний берег Крыма, который тянется лиловой полосой и кончается утесом, на вершине его белется маячная башня, я отправился в крепость Фанагорию». А единственное «крымское» стихотворение поэта — «Вид гор из степей Козлова» (старое русское название Евпатории) — перевод сонета Адама Мицкевича.

НО почему же еще в 1887 году в журнале «Русский архив» появились письма Адель Оммер де Гель, описывающие ее встречи с Лермонтовым на Южном берегу Крыма в конце 1840 года, а в 1933 году Академия наук СССР опубликовала ее же «Письма и записки», где те же сведения приводятся снова? Этой теме отдали дань С. Н. Сергеев-Ценский (рассказ «Поэт и поэтесса», роман «Мишель Лермонтов») и П. А. Павленко («Тринадцатая повесть о Лермонтове»). Потом, правда, письма и мемуары О. де Гель были объявлены подложными, но об этой истории стоит вспомнить.

Оммер де Гель была женой французского инженера-геолога, поступившего на русскую службу. Ко времени приезда в Россию супругов связывали только чисто деловые отношения. Мадам де Гель была красива, умна, писала стихи, печатавшиеся в русских и французских журналах и пользовавшиеся определенным успехом. Она посетила и Севастополь, оставив подробное его описание. В нем особое внимание уделяется морским фортам, охранявшим город, и предсказывается с большим апломбом, что они развалятся от сотрясения при первом же залпе. Это мнение стало широко известно в Европе и, возможно, сыграло свою роль в том, что англо-французский флот решился 5 октября 1854 года вступить в бой с береговыми батареями Севастополя и потерпел серьезное поражение — форты устояли!

Однако вернемся к Лермонтову. В письме (адресат не указан), написанном в Кисловодске 26 августа 1840 года, Оммер де Гель сообщает о своем знакомстве с Лермонтовым, причем пишет, что он «замечательный русский литератор и поэт». Встретились они на балу, которым местное общество ознаменовало приезд иностранцев. Через несколько дней поэт посвятил даме стихотворение на французском языке, в ответ она обещала подарить ему свои стихи с условием, что он придет за ними в Крым. И действительно, письма из Ял-

ты от 29 октября и с борта шхуны «Юлия» 5 ноября 1840 года полны восторженных описаний дней, проведенных в обществе М. Ю. Лермонтова на Южном берегу Крыма. Они побывали в Алушке, Мисхоре, Корезе и Ореанде, где «предались чарующей нас природе». Опять француженка называет Лермонтова «величайшим поэтом России», но чувствует, что «он дурно кончит. Он не для России рожден». Действительно, в стране Николая для поэта места не было — до роковой дуэли оставалось около полугода.

Автор писем всячески подчеркивает, что Лермонтов приехал из армии тайно, он очень обеспокоен, чтобы об этом не узнали в Петербурге, и просит окружающих никому об этом не сообщать.

Адель де Гель сдержала обещание и подарила Лермонтову свое стихотворение. Вскоре оно было напечатано в выходящем на французском языке «Одесском журнале» (№ 104 от 31 декабря 1840 г.). Вот его первая строфа:

Благодарю, поэт!
Тебе — огонь священный,
Что в тайниках души
пылает сокровенный,
И память милая умчавшихся
времен,
И славы призрачной
неутомимый сон.
(Перевод М. Лозинского).

Из писем поэтессы нельзя уяснить точное время пребывания Лермонтова в Крыму, но, очевидно, это происходило в конце октября — начале ноября 1840 года.

Казалось бы, все ясно, и на этой истории можно поставить точку, сделав заключение, что великий поэт посетил наш полуостров. Ничего подобного. Здесь-то и начинаются сложности. Дело в том, что документы, кропотливо изученные биографами М. Ю. Лермонтова, утверждают, что с июня 1840 года по 14 января 1841 года поэт принимал участие в боевых походах русской армии на Кавказе и не мог быть не только в Крыму, но даже в Кисловодске! Существует, правда,

письмо Эмили Шан-Гирей в редакцию «Русского архива», где она положительно утверждает, что видела поэта в Кисловодске 22 августа 1840 года, т. е. за несколько дней до приезда туда Оммер де Гель. Но письмо написано через сорок семь лет после этих событий, в 1887 году, возможно, автору изменила память.

Сами «Письма и записки» француженки в подлиннике не сохранились. В 1921 году в селе Михайловском под Москвой был обнаружен архив известного поэта П. А. Вяземского, где и находился черновой, необработанный перевод этих мемуаров с примечаниями поэта П. А. Вяземский, очевидно, хотел их издать, но по каким-то причинам не сделал этого. Письма, относящиеся к Лермонтову, были напечатаны в 1887 году его сыном П. П. Вяземским. Ни в тот период, ни во время публикации мемуаров в 1933 году (издание академическое!) сомнений в их подлинности не возникало. Но впоследствии, из-за отсутствия подтверждающих их документов (кроме упомянутого письма Э. Шан-Гирей), они были объявлены подложными, причем в фальсификации обвинили П. П. Вяземского.

Если бы речь шла только о письмах, то это было бы более или менее правдоподобно — сочинить четыре письма, хотя и довольно объемистых, и два французских стихотворения П. П. Вяземский вполне мог (другой вопрос — зачем это ему понадобилось?). Но написать все мемуары, состоящие почти из пятисот страниц — в это невозможно поверить. Он мог использовать опубликованные во Франции записки Оммер де Гель, вставив туда подложные письма о Лермонтове, но и это отпадает. Французский текст по содержанию редко совпадает с русским. Причем последний содержит массу интимных подробностей жизни автора во Франции, России и даже Турции, которые могли быть известны только ей, — их сочинить невозможно. Но тем не менее противоречия в датах остаются, а следовательно, остается нерешенным и волнующий вопрос: «Был ли Лермонтов в Крыму?»

Е. ВЕНИКЕЕВ,
председатель секции Севастопольской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»
г. Симферополь

3 АБЛ 1984

90